

Юань Синнянь уже догадывался о происхождении подвески, но сейчас был поражён, долго смотрел на неё, пока не начал рассветать, и лишь тогда, словно очнувшись, потер онемевшие щёки. Он был настолько уставшим, что снова залез в остывшее одеяло и уснул. Спал он до самого вечера, и, как бы бумажный человечек ни звал его, он не просыпался. Бумажный человечек сначала беспокоился, но, когда Юань Синнянь, наконец, зевнул и лениво поздоровался, понял, что его переживания были напрасны.

Чувствуя себя глупо, бумажный человечек с недовольным видом и тоном сказал:

— Ты что, свинья, что спишь так долго?

— Хочешь, я тебя сожгу? — Юань Синнянь слегка прищурился, и, вспомнив вчерашний неприятный разговор, на его губах появилась улыбка.

Бумажный человечек скривился, он не боялся угроз Юань Синняня, ведь тот всегда только говорил, но ничего не делал, поэтому он забрался на плечо Юань Синняня.

— Эй, вообще-то, если бы я не дочитал уже написанный сюжет, я бы тоже, наверное, поверил главному герою.

Серьёзный и обеспокоенный тон бумажного человечка согрел сердце Юань Синняня. Он знал, что бумажный человечек лучше знает весь сюжет, но если бы он сдался только из-за этого, это было бы не в его характере. Поэтому он слегка похлопал бумажного человечка по голове и улыбнулся:

— Не волнуйся, я не потерял рассудок. Кроме того, ты ведь рядом, чтобы напоминать мне, верно?

— Хм, только не делай глупостей, — Бумажный человечек ухмыльнулся, но его тон был пренебрежительным. — Иначе я не стану тебя выручать.

Юань Синнянь зевнул, слишком поздний сон сделал его вялым, он вытер слёзы, которые выступили на глазах, и несколько раз сказал «да». Затем он рассказал бумажному человечку о подвеске, но, поскольку в книге не было описания этого предмета, бумажный человечек развёл руками, показывая, что не знает. Юань Синнянь решил запомнить это и пока не обращать внимания, умылся и собрался идти к Цзюнь Чжэну. Они договорились встретиться в полдень, чтобы спуститься в Юнхэ, и время уже подходило.

По пути он встретил Лу Фулин, которая лениво помахала ему рукой.

Юань Синнянь подошёл и улыбнулся:

— Наставница Лу.

— Ээ... как его... Синь... — Лицо Лу Фулин исказилось, она не могла вспомнить имя Юань Синняня.

— Юань Синнянь, наставница, — вежливо подсказал тот. Юань Синнянь был немного раздражён, но её реакция напомнила ему прошлый раз, когда наставница Лу также несколько раз спрашивала его имя.

Лицо Лу Фулин оставалось невозмутимым, она холодно кивнула и спросила:

— Ты ведь знаком с тем... Чжоу Туном?

Юань Синнянь задумался о её намерениях, но всё же покорно ответил:

— Мы с Чжоу Туном лишь шапочное знакомство. Наставница, что-то случилось?

— Кхм, я спрашиваю про Чжоу Тун, — Лу Фулин, похоже, наконец вспомнила имя, и её выражение лица странным образом изменилось.

Теперь Юань Синнянь был ещё более озадачен. Он моргнул, размышляя, как ей ответить.

Лу Фулин, похоже, устала ходить вокруг да около и прямо сказала:

— Чжоу Тун в последнее время слишком сблизилась с Чжао Панем, не так ли?

... Юань Синнянь подумал о том, как Чжоу Тун и Чжао Пань общаются, и невольно усомнился. Чжао Пань был настолько холодным и отстранённым, что все считали их отношения плохими, разве нет?

Лу Фулин, увидев, что Юань Синнянь молчит, решила, что он согласен, и её лицо потемнело:

— Передай Чжоу Тун, чтобы она больше не путалась под ногами у Чжао Паня, иначе...

Она не договорила, но её слова заставили Юань Синняня почувствовать холод. Он широко раскрыл глаза, его выражение стало неестественным. Лу Фулин была культиватором уровня Золотого ядра, её духовное давление не позволяло ему даже думать о сопротивлении. Он облизал сухие губы, не осмеливаясь ничего сказать.

Лишь когда Лу Фулин ушла, Юань Синнянь с облегчением поднял голову, с сожалением осознавая, насколько велика разница в силе. Когда давление полностью исчезло, он вдруг вспомнил слова Лу Фулин. С запозданием он почувствовал беспокойство и решил, что по возвращении расскажет Чжоу Тун. Он не знал, что думает Чжоу Тун, но если между ней и Чжао Панем ничего нет, то лучше сказать об этом как можно скорее.

Цзюнь Чжэн уже ждал у дороги, он специально взял меч у наставника Сяо Чусина. Хотя он и не практиковал меч, каждый ученик должен был научиться летать на мече. Юань Синнянь мельком взглянул на меч, стоящий рядом, и почувствовал, что он ему знаком, но не успел вспомнить, как Усюй подбежал и обнял его.

— Папочка!

— Молодец, — Юань Синнянь погладил Усюя по голове, улыбнулся и посмотрел на Цзюнь Чжэна. — Старший брат, ты долго ждал?

Цзюнь Чжэн покачал головой, бросил Усюю взгляд, и тот, съёжившись, покорно отпустил Юань Синняня. Затем он вытащил меч и сказал:

— Я взял Цаньгуан, у наставника больше не было подходящих мечей.

Юань Синнянь подумал, что это Цаньгуан, поэтому он показался знакомым. Он замер, осознав:

— Старший брат, у нас только один меч?

Цзюнь Чжэн улыбнулся:

— Помнится, младший брат пока не умеет управлять мечом, верно?

Юань Синнянь понял, что Цзюнь Чжэн подшучивает над ним, его лицо сразу покраснело. Он действительно не мог управлять мечом, сколько бы ни учился. Чжоу Тун часто смеялся над этим, постоянно напоминая ему об этом. А ведь он когда-то говорил, что сможет сбежать на мече, но с его навыками ему потребовалось бы много времени, чтобы просто заставить меч двигаться.

— Старший брат, не перенимай привычки у Чжоу Туна, он любит смеяться надо мной, — пожаловался Юань Синнянь.

Цзюнь Чжэн прищурился, но ничего не сказал, лишь сделал рукой знак, и меч завис в воздухе. Он посмотрел на жалобно смотрящего Усюя и спокойно сказал:

— Усюй, ты увидел младшего брата, теперь возвращайся.

Усюй тут же сделал несчастное лицо.

Юань Синнянь тоже боялся, что Усюй начнёт шалить, но, видя его жалобное выражение, немного заколебался. Однако Цзюнь Чжэн уже взял его за руку и встал на меч, поэтому он мог лишь помахать Усюю и пообещать, что вернётся к нему. Когда Секта Небесных Врат стала уменьшаться в его глазах, Юань Синнянь инстинктивно ухватился за галию Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн слегка улыбнулся, но ничего не сказал, лишь направил меч к дому родителей Юань Синняня. Юнхэ был недалеко, поэтому они быстро добрались. Отец Юань уже почувствовал их приближение и ждал снаружи. Увидев, что Юань Синнянь жив и здоров, он с облегчением улыбнулся.

— Старейшина, — Цзюнь Чжэн воткнул меч в землю и поклонился отцу Юань.

Госпожа Юань вышла из кухни, вытирая руки:

— Анян вернулся... — Увидев Цзюнь Чжэна, она замолчала. — Это ведь тот самый старший брат Аняна? В прошлый раз огромное спасибо за твою помощь.

Цзюнь Чжэн улыбнулся и скромно ответил:

— Вы слишком любезны, матушка. Синнянь — мой младший брат, это моя обязанность.

Госпожа Юань улыбнулась, ей всё больше нравился этот скромный и вежливый культиватор, и она поспешила пригласить его в главный зал. Юань Синнянь налил чай отцу и Цзюнь Чжэну, размышляя, как начать разговор, но Цзюнь Чжэн уже начал говорить. Он похвалил таланты и способности Юань Синняня, подчеркнул, как Секта Небесных Врат ценит его, и ненавязчиво похвалил отца за его воспитание. Юань Синнянь покраснел, это был первый раз, когда Цзюнь Чжэн так его хвалил, и он мог лишь глупо улыбаться.

Отец Юань тоже улыбался, иногда вставляя пару слов, в основном выражая благодарность за то, что у его сына такой старший брат.

Цзюнь Чжэн естественным образом перешёл к теме, которая беспокоила Юань Синняня, но он не упомянул имя Вэнь Хэ, лишь сказал, что случайно узнал о недавних событиях в Башне Десяти Вод и связал их с произошедшим три года назад. Лицо отца Юань стало серьёзным, и он пообещал быть более внимательным. Их разговор перешёл на другие темы, и Юань Синнянь

с удивлением узнал, что Цзюнь Чжэн также разбирается в алхимии. Он слушал, совершенно не понимая, но, зная, что отец в курсе, его беспокойство уменьшилось, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

Цзюнь Чжэн, увидев это, улыбнулся ещё шире.

После ужина Цзюнь Чжэн снова взял Юань Синняня на меч и отправился обратно в Секту Небесных Врат. Прежде чем вернуться в свою комнату, Юань Синнянь провёл некоторое время с Цзюнь Чжэном, играя с Усюем. За это время несколько женщин-культураторов нашли повод остаться и поболтать. Юань Синнянь почувствовал себя неудобно, его эмоции ещё не улеглись, и, пообещав Усюю вернуться, он попрощался с Цзюнь Чжэном.

<http://bllate.org/book/16713/1536217>